

“Но как такое может быть! Мой отец планирует расколоть страну?!”

Цинь Хуайюань покачал головой.

Капли пота стекали со лба Вэйчи Яня; чем дальше он думал об этом, тем сильнее он расстраивался и пугался. Он рванул вперед и схватил учителя за руку.

“Может быть, королевский отец давным-давно перестал верить в Великий Янь, поэтому он отдал трон мне? Он хочет, чтобы я стал императором умирающей нации, в то время как он осушил казну. Он специально взял с собой старых чиновников различных департаментов, чтобы перенести столицу на юн и возродить нацию?”

Цинь Хуайюань, наконец, кивнул и прошептал: “Пожалуйста, говорите тише, Ваше Величество.”

Цвет давно сошел с лиц дворцовых слуг, которые слышали все это, и они склонили головы, пытаясь как можно больше свести к минимуму свое существование.

Но Вэйчи Ян не обращал внимания на предупреждение. Он был ошеломлен и застыл на месте.

“Смешно, как все это смешно! Спустя некоторое время раздались приглушенные смешки. “Неужели мы взойшли на трон, чтобы стать правителем умирающего народа?”

“Пожалуйста, успокойтесь, Ваше Величество.” Цинь Хуайюань мог бы понять, если бы Вэйчи Янь временно потерял самоконтроль, но он слишком далеко заходил в своих эмоциях. “Вам не нужно думать обо всем этом сейчас, Ваше Величество. Вы остановили отъезд почетного императора, и наша самая важная задача сейчас-выяснить, где серебро. Иначе мы окажемся в безвыходном положении с доблестными Тиграми. Мало того, что нам будет очень тяжело существовать в затянувшимся конфликте, жизнь беженцев станет еще сложнее.”

Вэйчи Янь все еще был охвачен печалью. Он совсем не слушал маркиза, рассеянно зашагав обратно во дворец.

Цинь Хуайюань нахмурился, вздохнул, а затем погнался за императором. “Ваше Величество, подумайте о тех, кто собирался уехать с бывшим императором. Может быть, некоторые из них знают, где деньги.”

Вскоре Цинь Инин узнала о том, что бывший император пытался покинуть столицу, но его остановили. Она посмотрела вниз на восьмигранный стол и поиграла с крышкой белой фарфоровой чашки. Через мгновение она со звоном опустила крышку.

“Старый пердун никогда не делал ничего хорошего в своей жизни. Он слишком безмозглый и эгоистичный. Даже если он не хочет быть в одной команде с новым императором, он должен, по крайней мере, понимать, что он не должен тащить всех вниз. Но какой там! Он думает только о том, чтобы стать императором на новом месте, но не может понять, что если страна погибнет, никто не сможет наслаждаться свободой и независимостью.”

“Действительно. Вы часто говорите, что новому императору не хватает политической проницательности, Мисс.” Июнь наполнила чашку своей госпожи. “Но я говорю, что бывшему императору не только не хватает политической сообразительности, но и не хватает морали.”

“Не позволяй мисс волноваться из-за этого. Я уж не знаю, что придумать, чтобы успокоить ее, а ты накручиваешь ее! Вошла хмурая Бинтан и начала готовить лекарство. “Вы еще не полностью выздоровели, и вот вы вновь огорчены всем этим. Думаете, ничего страшного нет в том, что вы потеряли много крови? На плече определенно останется шрам. Я не знаю, сможет ли мое лекарство все это сгладить. Теперь, когда у вас есть возможность медитировать и размышлять, вы должны воспользоваться этим, чтобы отдохнуть. Не думайте ни о чем.”

“Да да да. Я сделаю все, что вы скажете, доктор Тан.” Цинь Инин за последние дни уже привыкла к горьким лекарствам Бинтан.

Несмотря на то, что четвертая мисс Цинь не была придирчивым едоком и не возражала против горьких вещей, несколько дней рутинной медицины, иглоукалывания, суровое лицо Бинтан и ее постоянное ворчание просветили Цинь Инин о том, насколько неразумно для пациента оскорблять врача.

Когда Июн и Цюлу увидели, как быстро их хозяйка согласилась с Бинтан, они расхохотали так задорно, что даже сама Бинтан улыбнулась.

Девушки болтали, когда снаружи послышались торопливые шаги.

“Уважаемый мастер! Хозяин дома?” Раздался низкий мужской голос.

Цинь Инин еще не привыкла к своему новому титулу и ответила с опозданием, быстро поморгав: “кто это?”

“Мастер Суан Су, в городе царит хаос. Пожалуйста, закройте двери и плотно закройте окна. Оставайтесь дома и не выходите ни на что.” Императорская гвардия получила приказ защищать Цинь Инин. Они, естественно, не хотели, чтобы с ней что-нибудь случилось, и хотели заработать у нее доверие.

“Какой хаос? Что происходит? Эта новость ее очень удивила.

“Очевидно, принц Нин попал в ловушку Маленького принца Панга. Большинство из десяти тысяч его солдат были либо убиты, либо взяты в плен. Наш принц был также тяжело ранен и был доставлен обратно в город для лечения. Граждане встревожились и вышли на улицы, когда услышали об этом, потому что они все еще благодарны принцу за то, что он избавил их от старого императора.

“Но почему-то распространилась весть о том, что старый император продал зерно. Это вызвало еще больше проблем, и в магазинах, продающих продукты питания, скопились огромные очереди. Все переживают, что скоро у нас закончится еда!”

Цинь Инин посмотрела вниз и на мгновение задумался. “Спасибо за ваши усилия, вы хорошо поработали. Она бросила взгляд на Бинтан.

Горничная сразу все поняла и вышла из резиденции, чтобы дать охраннику не маленький мешочек.

“Нам придется побеспокоить вас, чтобы обезопасить мою госпожу в будущем.”

“Уважаемый мастер слишком добр. Мне пора уходить.” Охранник был в весьма хорошем настроении. Он не только появился перед Цинь Инин, но и достойную награду за свои усилия.

Но в резиденции была другая картина. Кто останется в Великом Янь, чтобы возглавить войска, если что-нибудь случится с принцем Нин? Это было бы падением горы, если бы он вышел из строя!

Известие о том, что бывший император присвоил всю национальную казну и даже продал налоговое зерно, стало бы еще одним катализатором паники в это непрочное время. Люди бегали по магазинам в поисках зерна, а торговцы, воспользовавшись ситуацией, повышали цены.

Те, кто заботится о жизни, не будут обращать внимания на цены и будут стремиться накапливать зерно любой ценой. В этом случае запасы зерна в городе будут медленно истощаться.

Нынешняя ситуация в столице осложнялась тем, что перед ней выстроились доблестные Тигры, и единственный путь для людей, которые хотели спастись, был на юг. Однако чем дальше, тем сложнее будет с пропитанием, и если сейчас не взять необходимую порцию зерна, то следующая будет стоить несравненно дороже.

Национальная казна была пуста. Что она могла принести, чтобы накормить триста тысяч солдат?

Цинь Инин со вздохом закрыла глаза. "Ситуация выглядит довольно плохо. Бинтан, у тебя есть история с принцем Нин. Почему бы тебе не пойти обследовать его и посмотреть, что ты можешь сделать?"

Бинтан не знала, позволит ли ей ее хозяйка навестить принца. В конце концов, мисс была невестой Панг Сяо, а принц получил свои раны от рук Панг Сяо. Эти двое были врагами.

Но теперь горничная почувствовала, что у нее слишком узкий кругозор.

"Хорошо, спасибо, мисс."

"Мы семья, за что ты меня благодаришь? Возьми с собой двух охранников и отправляйтесь в путь. Скажи принцу, что я подчиняюсь императорскому приказу остаться в резиденции и не могу нанести ему визит. Пожалуйста, скажи ему, чтобы он позаботился о себе."

"Я скажу. Бинтан ушла со своей аптечкой и объяснила цель своего похода охранникам у двери. Она помчалась с двумя охранниками. После ее ухода настроение Цинь Инин резка упало.

Четвертая мисс Цинь смертельно боялась, что с принцем что-то случится. Но навестить его она боялась еще сильнее.

На следующий день Бинтан вернулась с опухшими от слез глазами.

"Мисс, боюсь, принц Нин уходит! Когда я его покидал, он был в лихорадке. Он получил множество ран от зараженных стрел и я не могу сбить лихорадку. Когда я добралась туда вчера, он с гордостью похвастался мне тем, как он навалял принцу Пангу еще сильнее, чем получил сам. Но с наступлением ночи он начал бредить и сегодня он не принимает ни еды, ни питья. Мисс, я очень боюсь!"

Цинь Инин поняла, что у Бинтан были отношения с принцем Нин. Это был принц, который протянул руку помощи девушке после падения Тан. Он принял на себя ужасную критику и непонимание, но все время оставался рядом с Бинтан.

Если бы не принц Нин, Бинтан не смогла бы скрыться от преследований Цао. Цао привыкли делать абсолютно все, что им заблагорассудится. Если императрица могла себе позволить есть человеческую плоть; вполне возможно, что они содрали бы кожу с Бингтан заживо и вырвали бы все ее сухожилия, если бы добрались до нее.

Хотя принц Нин был необузданным, властным и довольно похотливым, он все еще остро чувствовал, что правильно, а что нет. Он был, вероятно, единственным, кто мог привести войска в бой против Великого Чжоу. Если с ним что-то произойдет, то армии поглотит хаос!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/478911>